

ПЕРВЫЙ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ТЕАТРАЛЬНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ
ИМЕНИ А. П. ЧЕХОВА

Ветерная Москва 1992. 12 окт.

ДОСТОИНСТВО ИМЕНИ

Большой ученый — лингвист Александр Ширвиндт, однажды занявшись в капустнике этимологическими исследованиями о происхождении имен наших театров, пришел к выводу, что найти тому толкование не так-то просто. Скажем, как объяснить девичью фамилию Театра имени Гоголя — Центральный театр транспорта? И в связи с этим, от чего вести его историю: от появления первого паровоза или со дня рождения Николая Васильевича?

Зато Львовский театр имени М. К. Заньковецкой, что вчера показал «Ложь» Владимира Винниченко, еще раз подтвердил свое право носить имя великой украинской актрисы, восхитившей когда-то Толстого и Чехова, ставшей при жизни легендой украинской сцены.

Говорят: режиссура — профессия мужская. Но Алла Бабенко при всей своей женственности опровергает это суждение. Взяв в союзники художницу Людмилу Боярскую, она возвратила к жизни пьесу, что была написана в 1910 году, а в 1917-м удостоена Грибоедовской премии.

Не будем ханжами: Винниченко никогда не был забыт на Украине. Да, он оказался насильственно изгнан там отовсюду за то, что эмигрировал, не приняв революцию, хотя в студенческие годы сам подвергался репрессиям за революционную деятельность, а в 1918—1919 годах возглавлял украинскую Директорию. Пьесы Винниченко широко

шли везде, кроме, конечно, СССР. Тем больший интерес представляет опыт львовян, доказавших право на творческую реабилитацию его драматургии.

Спектакль игрался на сцене б. Камерного театра, что сообщало ему дополнительную прелесть. Внимание к пластике, слову, голосу, музыке, цвету, свету, сосредоточенность на актере как главном действующем лице, ясность мысли, верность жанру, напряженность ритма — все это было свойственно искусству Камерного театра, но каким-то чудом время от времени прорывается в спектаклях разных режиссеров, хотя некоторые из них вряд ли могли видеть спектакли А. Я. Таирова, отличавшиеся высочайшей театральной культурой.

Пьеса устроена так, что успех или неуспех ее зависит прежде всего от исполнительницы роли Натальи. Лариса Кадырова не первый раз доказывает, что именно она — настоящая трагическая актриса, действительно продолжающая традиции великих Бучмы и Чистяковой. Но сверх того, на этот раз она продемонстрировала завидное мастерство и виртуозную технику. И нет ничего удивительного в том, что такая женщина сводит с ума, лишает воли окружающих ее людей — и мужчин и женщин.

Но Кадырова существует не в безвоздушном пространстве. Ее партнеры, чувствуя структуру пьесы, ничуть не претендуют на то, чтобы хоть на миг остановить действие, привлечь к себе дополни-

тельное внимание. Откровенно влюбленные в Наталью Андрей — Я. Юхницкий, Антип — В. Яковенко, Иван — Г. Шумейко — без них пьеса эта не могла бы называться «Ложью», Карп — А. Гринько, Дося — О. Прийма, Саня — В. Щербань, Пульхерия — Л. Каганова — все они вращаются вокруг главной героини, как Земля вокруг Солнца. И это вращение еще раз возвращает нас к мысли о необходимости гармонии в искусстве.

Борис ПОЮРОВСКИЙ.

НА СНИМКЕ: Лариса КАДЫРОВА — Наталья Павловна.